

ПРЕДИКАТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА, В КОМИ ЯЗЫКЕ

В результате длительных контактов коми с русским населением русский язык оказал и оказывает сильное влияние на коми язык. В настоящее время оно отражается на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом. Это влияние заметно и в способах выражения предиката двусоставного предложения.

В предикативной функции употребляются многие краткие прилагательные, заимствованные из русского языка. Прилагательные обычно заимствуются в тех случаях, когда для выражения отдельных значений, их оттенков в словарном фонде коми языка нет соответствующих лексических единиц. Заимствованные адъективные слова во многих случаях используются для выражения различных модальных значений, а также в целях расширения синонимических рядов. Многие заимствования в коми язык вошли уже достаточно давно, например прилагательные *рад* 'рад', *гѳтов* 'готов', *лют* 'лютый', *люб* 'любый' широко использовались уже в текстах XIX-нач. XX вв. Они зафиксированы в словарях Й.Калимы (Kalima 1911), Д.Фокоша-Фукса (F.-Fuchs 1959), в поэтических произведениях И.А.Куратова и текстах Ю.Вихманна (Wichmann 1916), Уотилы (Uotila 1986).

Заимствованные из русского языка краткие прилагательные в предикативной функции могут использоваться (а) самостоятельно, без глаголов-связок и (б) в сочетании с исконными связочными глаголами: (а) *Витя прав* (Изьюров 1984: 201) 'Витя прав'. *А чужѳмыс блед, кабала кодъ* (Куратова 1974: 19) 'А лицо (еѳ) бледное, как бумага'. *Бур отсасъысьѳс аддзѳма Васъ Пекла, буракѳ, дѳвѳлен* (Шахов 1999: 241) 'Хорошего помощника нашла Васъ Фѳкла, наверно, довольна'; (б) *Мишка вѳлі век на блед да шѳйѳвошѳм* (Юхнин 1981: 105) 'Мишка всё еще был бледен и растерянный'. *Максим вѳлі эв крут, ѳдѳй ѳзѳысь морт руа* (Доронин 1968: 8) 'Максим был человеком очень крутого характера (букв. очень крут), вспыльчивым'. *Крут сѳйѳ вѳлі, сы дѳнын олѳгѳн Марпалы уна синва ковмыліс кѳсътты* (Юхнин 1981: 61) 'Характер его был крутым (букв. крут он был), при жизни с ним Марфе много слѳз пришлось пролить'.

Заимствованные из русского языка прилагательные в предикативной функции, как и любые исконные адъективные слова, координируясь с подлежащим в числе, принимают суффикс множественного числа *-õсь*: *найõ правõсь* 'они правы', *найõ радõсь* 'они рады'. Могут принимать суффикс сравнительной степени *-джык* и приставку *мед-*, частицу *медся* 'самый', указывающих на степень превосходной степени: *Тэ сыысь правджык* 'Ты более прав, чем он'. *Сійõ бледджык* 'Он более бледен'. *Сійõ вõлі медблед* (*медся блед*) 'Он был самым бледным'. На отрицательное значение указывает частица *абу* 'не': *Тэ абу прав* 'Ты не прав'. Любопытно, что от заимствованных кратких прилагательных русского языка в коми языке образуются ещё более краткие формы: *сõглас* от русского прилагательного *согласен*, *дõвõль* от русского *доволен*, *блед* — от *бледен*.

В предикативной функции могут выступать и прилагательные, образованные в коми языке от заимствованных существительных: *Ок, грекайõсь ми ставным, грекайõсь* (Федоров 1979: 69) 'Ох, грешны мы все, грешны'.

Многие краткие прилагательные заимствуются для выражения модальных значений, при этом они сочетаются с субъектным инфинитивом, именно "способность сочетаться с инфинитивом — характерная особенность модальных лексем" (ТФГ 1990: 149). Модальное значение волюнтаривности заключается в выражении волевой направленности субъекта к совершению действия (ТФГ 1990: 119). Для выражения значения готовности субъектом совершить действие, названное в инфинитиве, наряду с исконным прилагательным *дась* 'готов' широко употребляется краткое заимствованное прилагательное *гõтов* 'готов'. Его употребление характерно как для литературного языка, так и для диалектов. Оно сочетается с инфинитивами глаголов различных семантических групп: акциональных и неакциональных: *и серам бырис, горзыны гõтовõсь* (ОКЗР 1971: 147) 'Перестали смеяться (букв. смех кончился), кричать готовы'. *Найõ вина вылас юрнысõ вузавны гõтовõсь* (Шестаков 1987: 149) 'Они ради вина головы (свои) готовы продать'. *Радысла гõтов сійõ кõtь õнi мунины да кыскыны Õтимõс...* (Савин 1985: 91) 'От радости он готов хоть сейчас же пойти и потащить Опима...'

Сочетания, состоящие из заимствованного краткого прилагательного *готов* 'готов' и примыкающего инфинитива, характерны и для коми-пермяцкого языка: *Ме готов доддясьны. Кык часõн гортõдз*

вайёта (Шадрин 1974: 77) ‘Я готов запрячь сани. За два часа до дому доведу’.

Представляется, что в коми языке конструкции с исконным прилагательным *дась* ‘готов’ являются довольно поздними образованиями, получившими развитие под влиянием русского языка. Предикаты, состоящие из адъектива *дась* ‘готов’ и примыкающего инфинитива, употребляются в литературном языке и во многих, но не во всех, диалектах. Например в нижевычегодском диалекте они не получили распространения. Там во всех случаях используется заимствованный адъектив *гөтов* ‘готов’: *ме гөтов мунны* ‘я готов идти’, *ме гөтов кывзыны* ‘я готов слушать’, *сий гөтов ветлыны* ‘он готов сходить’ и т.п.

Для выражения волевой направленности (склонности, готовности, большого желания) субъекта к совершению действия используется и другое заимствованное прилагательное *лют* ‘лютый, лют’, к которому примыкает инфинитив: *Уджавны лют, а гуляйтны сыысь на лютджык* (Федоров 1989: 6) ‘Работать способен (букв. лют), а гулять и ещё более способен (букв. более лют)’. *Купайтчыны, дерт, лютджыкось томджыкъяс* (Напалков 1994: 132) ‘Купаться, конечно, более склонны (букв. более люты) молодые’. (...) *йөктыны и сьывны эськө Аннаыс лют, да век кодкө на сиктса зонъясьыс сы дйны* (Юшков 1972: 44) ‘(...) танцевать и петь Анна очень бы способна (букв. люта), но всегда кто-то из сельских ребят возле неё’.

В современном русском литературном языке прилагательное *лют* в качестве именного сказуемого не употребляется, но в коми языке для выражения указанного модального значения является широко распространённым. Семантика “рьяный, горячий на дело, резвый, бойкий, проворный, быстрый” этого слова дала основание для закрепления за ним данного модального значения. И в коми язык это слово заимствовано именно с названным значением, оно здесь не употребляется в другом значении: “свирепый, зверский, кровожадный, неукротимый, жестокий, злой; безмерно злобный, злодейский, мучительный, невыносимый: лютые звери. Лютый человек, сердце” (Даль 1981: 285).

Для выражения значения долженствования в двусоставных предложениях коми языка распространены предикаты с модальными прилагательными *должен* ‘должен’, *обязан* ‘обязан’, заимствованными из русского языка. С ними сочетаются инфинитивы различных семантических групп: *Меным кажитчө – тэ төдан! Должен төдны! Вөлі тйян сёрни еджыд пленнойяс йылысь?* (Шахов 1999: 277) ‘Мне ка-

жется, ты знаешь! Должен знать! Был у вас разговор о белых плен-ных?' *Ачыс должен гӱгӱрвоны* (Изьюров 1984: 83) 'Сам должен по-нять'. *Тэ ӱд комсомолец, мукӱдлы пример должен петкӱдлыны* (Изьюров 1984: 45) 'Ты ведь комсомолец, другим должен показать пример'. *Ме ог куж (...)* *Дай ме тӱяны абу ӱбязан сьывны, - шуис бӱрвылас* (Савин 1985: 66) 'Я не умею (петь)... Да я вам и не обязан петь, - сказал (он) напоследок'. Данные модальные слова широко распространены во всех коми диалектах: *кодэ кутас пырны вичкӱд, бӱтсӱн должен тая дубинанас сӱтны мешӱкас* (ОКЗР 1971: 142) 'Каждый, кто будет заходить в церковь, должен этой дубиной ударить по (этому) мешку'. *Dona pijan, kor me kula, sek ti bjd voi et'ien dolženes' berdni meam gu vjlin* (Uotila II: 38) 'Дорогие сыновья, после того, как я умру, в каждую ночь по одному вы должны плакать на моей могиле'.

В коми языке модальное значение долженствования выражается с помощью модальных безличных глаголов *колӱ* 'надо, необходимо' (*ковмас* 'надо будет', *колӱс* 'надо было', *лоӱ* 'придётся'), которые употребляются только в односоставных безличных предложениях. Поэтому заимствование названных прилагательных для выражения модального значения долженствования в двусоставных предложениях является вполне оправданным. Оно способствовало расширению синтаксических возможностей выражения модального значения. А.С.Сидоров отмечал, что "заимствуемые вспомогательные слова (должен, обязан) модальное значение долженствования выражают в форме активного оборота, при согласовании с подлежащим, так: *ме ӱбязан вӱчны* 'я обязан сделать', *тӱ долженӱсь мунны* 'вы должны идти' и т.п. Таким образом, заимствуемая форма несомненно удовлетворяет потребность в новых формах в самом коми языке" (Сидоров 1992: 119).

В русском языке модальное значение необходимости выражает ряд лексем: *должен, вынужден, обязан, надо, нужно, необходимо* и т.п. И среди них "слово *должен* занимает особое место, являясь, безусловно, доминантой данного ряда. Эта лексема наиболее точно передаёт общее значение необходимости, причем она может быть использована для передачи всех без исключения семантических вариантов данного значения" (ТФГ 1990: 147). Поэтому вполне закономерно, что в коми язык вошло именно это слово, и оно имеет широкое распространение.

Модальное значение способности/неспособности, умения/неумения субъектом выполнить действие выражает заимствованное из русского языка слово *мастер*, которое в коми языке полностью трансформировано. В сочетании с примыкающим инфинитивом оно приобретает значение “способен, умеет” и выполняет функцию сказуемого. Как и все прилагательные, в предикативной функции принимает суффикс множественного числа *-ӧсь*. Может принимать суффикс сравнительной степени прилагательных *-джык* и приставку *мед-* (частицу *медся*) для обозначения превосходной степени. Может сочетаться с кванторными наречиями типа *зэв* ‘очень’, *вывтӧ* ‘слишком’, *ӧна* ‘очень’, *абу зэв* ‘не очень’ и т.п. Предикаты, состоящие из модального слова *мастер* и примыкающего инфинитива, использовались в текстах XIX-нач. XX вв. и являются широкопотребительными в современном коми языке: *Zel mas'ter gudɛkas'ni* (F.-Fuchs I: 58) ‘Очень хорошо играет (букв. очень мастер играть) на гармошке’. *Серавный мастер, а дело вылӧ кӧ и...* (Безносиков 1964: 89) ‘Смеяться умеешь (букв. мастер), а на дело и ...’ *Кӧсьысьныс ӧд сӧмын сійӧ мастер* (Куратова 1974: 57) ‘Она ведь только умеет (букв. мастер) обещать’. *Ӧльӧкан сёрнитны мастер* (Сажин 1981: 79) ‘Александр мастер говорить’. *Лун шӧр бӧрын ветлім матрос ӧрдӧ. Тӧрыт мянлы висьталісны: матрос пӧ зэв мастер сьывны* (Савин 1985: 65) ‘После полудня сходили к матросу. Ещё вчера нам сказали: матрос, мол, очень хорошо поёт (букв. очень мастер петь)’. *Сёрнитысьяс пӧръясны мастерӧсь* (Сажин 1987: 107) ‘Разговаривающие обманывать мастера’.

Слово *мастер* в качестве предиката может быть употреблено и самостоятельно, без зависимого компонента, при этом характеризует субъект с точки зрения умения, способности: *Салдатьяс! Салдатьяс! Кужӧны жӧ быдтор вӧчны. Кутиӧм мастерӧсь* (Федоров 1987: 250) ‘Солдаты! Солдаты! Все умеют делать. Какие мастерские’. В этом случае оно управляет послеложным существительным, которое, как правило, является облигаторным: *Збойӧсь еджыд салдатьяс. мастерӧсь удж вылӧ* (Осипов 1987: 288) ‘Смелые белые солдаты, умеют работать (букв. мастера на работу)’. *Комсомольской собрание тэныд поручитис – Кыдзкӧ нин асьныд вай, нывъяс... Тӧ тай быдтор вылӧ мастерӧсь* (Изьюров 1984: 143) ‘Комсомольское собрание тебе поручило – Как-нибудь уж сами давайте, девушки... Вы всё умеете (букв. на всё мастера)’.

Любопытно, что слово *мастер* в коми языке может употребляться и в атрибутивной функции: *"Зингер" машина воропас кутчысьём бёрын Лиза мынтёдчис аслас гажтём и мустём олём йлысь думьсысь. Мастер вурсьысьён нин сйё кывсис* (Шахов 1999: 165) 'После того, как бралась за ручку машинки "Зингер", Лиза освобождалась от мыслей о своей грустной и малоприятной жизни. Она слыла уже умелой (букв. мастер) швейей'.

Для выражения согласия/несогласия субъекта с чем-то в текстах художественной литературы и устной разговорной речи часто встречается слово *сõглас, сõгласен* 'согласен', которое также является заимствованным из русского языка. В качестве предиката оно может быть использовано (а) самостоятельно, без зависимого инфинитива (при этом оно требует обязательного распространения именным словоформами), (б) в сочетании с примыкающим инфинитивом: (а) *Буракö, кöсийис петкöдлыны, мый найö сõгласенöсь ёлöдöмнас, и татшöмыс сэсся мöдысь оз ло* (Шахов 1990: 440) 'Видимо, (они) хотели показать, что согласны с предупреждением, и такого больше не будет'. *Ичöтджык срок вылö од быдён сõгласджык* (Парначев ВК 1999 10N: 4) 'На меньший срок ведь каждый более согласен'; (б) *Ветлам сы дорö да корам – Ми тэкöд? Кыкён? – Ми, сõглас кö ветлыны* (Шахов 1999: 244) 'Сходим к нему и пригласим – Мы с тобой? Вдвоём? – Мы, если согласен сходить'. *Сидзкö, ме сõглас Игушев Кöсьтаёс примитны кандидатён. Сидзи и вöзъя* (Шахов 1999: 420) 'Значит, я согласен Игушева Костю принять в кандидаты. Так и предложу'. *Сõглас уджавны и ичöтджык дон вылö* 'Согласен работать и за меньшую плату'.

Эмоциональное, оценивающее отношение субъекта к кому-чему-либо выражает заимствованное краткое прилагательное *рад* 'рад'. В качестве предиката оно, как правило, используется в сочетании с примыкающим инфинитивом: *Рад тöдмасьны, Ирина Фостирьевна!* (Федоров 1982: 213) 'Рад познакомиться, Ирина Фостирьевна'. *Зэв рад тöдмасьны тэкöд, Иван Саватеевич...* (Торопов 1988: 188) 'Очень рад познакомиться с тобой, Иван Саватеевич...'. *Кöпейка вöсна вад рад чеччыитны* (КПП 1973: 178) 'Из-за копейки рад в воду броситься'.

В функции именного сказуемого данное слово может быть употреблено самостоятельно, без примыкающего инфинитива и без связей, или в сочетании с глаголами-связками. Употребляясь в предикативной функции без примыкающего инфинитива, данное слово обыч-

но требует обязательного зависимого компонента, которым оно управляет: *Страда каднад бригадаад быд содтөд морт вылө раддөсь* (Безносиков 1964: 158) 'Во время страды в бригаде каждому лишнему человеку (букв. на каждый дополнительный человек) рады'. *Луныс кымөртөм, вестиг шонди мыччысьывлө. Ноябрь помланьыд татшөм поводдяыслы көр видзысь зэв нин рад* (Рочев 1998: 83) 'День безоблачный, временами даже солнце выглядывает. В конце ноября такой погоде оленевод очень рад'. *Bat' zev rad loji* (F.-Fuchs I: 533) 'Отец стал очень рад'. *Ez vglni rades' loktem vilas* (F.-Fuchs I: 550) 'Не рады стали приходу (букв. на приход)'

Предикаты со словом *рад* широко использовались уже в произведениях И.А.Куратова: *Сийө видзөдлыны рад, кутишөм гөстьөс енмыс сетис* (Куратов 1979: 311) 'Он рад посмотреть, какого гостя Бог послал'. *Раддөсь медасыны тай пыр* (Куратов 1979: 289) 'Всегда рады наниматься'. *Ола, Мед бур вылө йөзөс велөдны: Рад сы вөсна ачым кывзыны ме, Кор морт виысь буртор сёрнитө* (Куратов 1979: 326) 'Живу, чтобы добру людей учить: поэтому Рад я слышать, когда убийца о добре говорит'.

Необходимо отметить, что на отрицательное значение заимствованных прилагательных указывает отрицательная частица *абу* 'не', но с прилагательным *рад* может использоваться частица *не* 'не', которая во многих случаях воспринимается как префикс, в литературе даже встречается её слитное написание со словом *рад*: *А нывьяс, Сандра, тимбыльтчан кө вылісянь, сэтчөдз сераласны, нерад лоин и чеччалөм вылас* (Федоров 1982: 88) 'А девушки, Сандра, если упадёшь, так посмеются, что не рад будешь и тому, что прыгал'. *Ачыс, колөкө, бөрас нерад лои* (Юшков 1975: 15) 'Сам, может быть, потом не рад будет'. Но в сочетании с инфинитивом прилагательное *рад* в отрицательной форме всегда употребляется с частицей *абу* 'не': *Абу рад тайө кывзынысө* 'Не рад это слушать'. *Абу рад төдмавыны та йылысь* 'Не рад узнать об этом'.

В современном коми языке прилагательное в предикативной функции употребляется в форме именительного и творительного падежей. Представляется, что исконной является форма номинатива, а форма творительного падежа получила развитие под влиянием русского языка. Вероятно, данная падежная форма первоначально употреблялась в сочетании с глаголами-связками *кажитчыны* 'казаться', *чайтны* 'чаять' и т.п., заимствованными из русского языка, которые в нём управляют творительным падежом. Затем функционирование

творительного расширилось, и в настоящее время прилагательные в данной падежной форме сочетаются и с исконными глаголами-связками *вöвны* 'быть', *лоны* 'стать, становиться', *овлыны* 'бывать' и т.п.: *Том дырйид, шукой, оломьд кажитчö мичаён да гажайн, а збыль вылас чорыд сукар кодь* (Юхнин 1981: 219) 'В молодости, сынок, жизнь кажется красивой и весёлой, а в действительности – как чёрствый сухарь'. *Педöра öни эз вöв шуотöмён* (Юхнин 1981: 411) 'Федора сейчас не была несчастливой'. *И таын Дуня асьсö тшöтти лыддис мыжаён* (Изьуров 1984: 85) 'И в этом Дуня себя тоже считала виновной'. *Бөръя кадас Вера лои жугыльён* (Юхнин 1981: 332). 'В последнее время Вера стала грустной'. *Радейтчысь ныла-зонма чувствуйтисны эзв шудайн* (Юхнин 1981: 58) 'Влюблённые девушка и юноша чувствовали себя очень счастливыми'.

Данная форма предикативного прилагательного является характерной и для коми-пермяцкого языка: *Эта уджсö сьöкытён лыддьöны* (Ермаков 1992: 135) 'Эту работу считают трудной'. *И сия лоис ешö гажтöмжык, лоис аслыс нелюбöйён* (Минин 1974: 119) 'И он стал еще грустнее, стал сам себе неприятнее'.

Таким образом, в коми языке в предикативной функции часто выступают заимствованные из русского языка краткие прилагательные, в большинстве случаев они используются для выражения различных модальных значений. В коми языке они принимают суффикс множественного числа прилагательных *-öсь*, суффикс сравнительной степени *-джык*, приставку превосходной степени *-мед*.

Сокращения

Безносиков 1984 – Безносиков В. Жар гождöм. Сыктывкар, 1964; Доронин 1968 – Доронин П. Парма сьёлöмын. Сыктывкар, 1968; Ермаков 1992 – Ермаков А. Кöмтöг вундöмпод вылöt. Кудымкар, 1992; Изьуров 1984 – Изьуров И. Миян грездса нывъяс. Сыктывкар, 1984; КПП 1973 – Плесовский Ф.В. Коми пословицы и поговорки. Сыктывкар, 1973; Куратов 1974 – Куратов И.А. Менам муза. Сыктывкар, 1973; Куратова 1974 – Куратова Н. Радейтана, муса. Сыктывкар, 1974; Минин 1974 – Минин И. Паныт уйис тöлысь // Пармаын асыв. Кудымкар, 1974. С.84-166; Напалков 1994 – Напалков В. Ме тiяно радейта. Сыктывкар, 1994; ОКЗР 1971 – Образцы коми-зырянской речи / Под ред. Д.А.Тимушева. Сыктывкар, 1971; Осипов 1987 – Осипов И. Завод йитöм // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1988. 280-291 л.б.; Парначев 1999 – Парначев А. // Войвыв кодзув. 1999. 10 N; Рочев 1998 – Рочев Е. Кузь вöt. Сыктывкар, 1988; Савин 1985 –

Савин В. Мусюр сайын. Сыктывкар, 1985; Сажин 1981 – Сажин И. Сё сикас. Сыктывкар, 1981; Торопов 1988 – Торопов И. Ме верма, батьö. Сыктывкар, 1988; Федоров 1979 – Федоров Г. Повестьяс. Сыктывкар, 1979; Федоров 1982 – Федоров Г. Востым. Сыктывкар, 1982; Федоров 1989 – Федоров Г. Чужан мусянь ылын. Сыктывкар, 1989; Шадрин 1974 – Шадрин И. Дёма // Пармаын асыв. Кудымкар, 1974. 45-84 л.б.; Шахов 1999 – Шахов Б. Овлісны-вывлісны. Сыктывкар, 1999; Шестаков 1987 – Шестаков М. Разведка бöрын // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. 151-160 л.б.; Юшков 1972 – Юшков Г. Аски лоё мича. Сыктывкар, 1972; Юшков 1975 – Юшков Г. Югьд вой, көка вой. Сыктывкар, 1975; F-Fuchs I 1959 – D.Fokos-Fuchs. Syrjänisches Wörterbuch Band I Budapest, 1959; Kalima 1911 – J.Kalima. Russischen Lehnwörter im Syrjanischen. Helsingfors, 1911; Uotila II – T.E.Uotila. Syrjänische Texte. B. II. Übersetzt und Herausgegeben von P.Kokkonen. Helsinki, 1986; Wichmann 1916 – J. Wichmann. Syrjänische Volksdichtung. Gesammelt und Herausgegeben. Helsinki, 1986.

Сидоров 1992 – Сидоров А.С. Влияние русского языка на грамматический строй коми языка // Избранные статьи по коми языку. Сыктывкар, 1992. С.102-120.

ТФГ - Теория функциональной грамматики. Л., 1990.